

Татьяна Карепова

**Мой папа -
мичман**

Татьяна Кареева

Мой папа – мичман

«Автор»

2025

Кареева Т.

Мой папа – мичман / Т. Кареева — «Автор», 2025

В сентябре 2025 года в городе Хабаровске состоялся первый парад, посвященный окончанию Второй мировой войны. Собственно, это знаменательное событие и подвигло меня опубликовать мою повесть, написанную много лет назад. Тема войны с Японией в 1945 году наконец-то выходит из тени. И наконец мы воздаем должное участникам той войны, большинство которых не попало на Западный фронт по одной причине - по возрасту. Повесть "Мой папа - мичман" - это не моя автобиография, хотя какие-то реальные эпизоды имеют место быть. Это скорее диалог поколений, вечная тема отцов и детей...

© Кареева Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
ГЛАВА ВТОРАЯ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Татьяна Карпова

Мой папа – мичман

Ветеранам второй мировой войны посвящается

Пролог

Второго мая 1945-го года радист крейсера, курсировавшего в заливе Посьет под Владивостоком, принял сообщение о полной и безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Уже через пару минут весь свободный от вахты личный состав, затаив дыхание, слушал короткую речь капитана, завершившуюся дружным «Ур-р-а-а-а»!

– Ребята, это же наша полная победа! – крикнул матрос Лешка Шмелев. Крепкий, плечистый, с торчащими из-под бескозырки ушами, он, как петух, без разбега вскочил на огромный ящик из-под заморской снеди, почему-то стоящий посреди палубы, и во весь голос заорал:

– Эх, яблочко, да на тарелочке, – при этом ноги его выделявали что-то невообразимое.

– Эй, Шмель, аккуратнее, корабль развалишь, – раздался снизу хриловатый голос. Пожилой механик неспешно выбрался из люка машинного отделения, оглянулся по сторонам и вдруг тоже яростно затопал в такт «Яблочка». Оторвавшийся от горячих котлов грузный корабельный кок мгновенно оценил обстановку и вприпрыжку, как в далеком детстве, поскакал в кают-компанию за гармошкой. Когда он развел меха, лихой матросский танец отплясывал почти весь экипаж.

Море за бортом искрилось в лучах солнца при полном штиле – казалось, сам Нептун улыбался русским морякам...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МАРЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА ПРОМОКЛА ПОД ДОЖДЕМ

Посреди жаркого дня неожиданно посыпал мелкий колючий дождь. Марьяна запрокинула голову и в почти безоблачном небе увидела тучу, похожую на растрепанную собаку.

– Девушка, промокнете! – Юноша лет девятнадцати уже раскрывал зонт над ее головой. «Симпатяга», – отметила про себя Марьяна. Парнишка тем временем разглядел ее лицо и спохватился;

– Извините...

– За что? – Она привыкла, что сзади ее принимают за девчонку. Невысокая, спинка прямая, волосы густые. Еще бы чуть-чуть пройти утюжком по лбу да под глазами. Чтоб никто не извинялся....

Дождь усилился. Парнишка шел рядом и смущенно молчал. Благо, продолжалось это недолго. Туча-собака стряхнула с себя последние капли, над крышами домов зависла радуга. Марьяна вспомнила о попутчике, а его и след простыл.

Последнюю неделю она провела практически без сна. В прошлую пятницу позвонили из Москвы и сообщили, что ее сценарием заинтересовался известный кинопродюсер. Мало того, на днях он проездом будет в Хабаровске и готов встретиться.

Марьяна глянула на часы и ускорила шаг. Возле гостиницы «Интурист» асфальт был совершенно сухим. Похоже, дождя здесь не было. Марьяна заглянула в бутик с сувенирами. Выбор был невелик, зато цены запредельные. В который раз пожалела о том, что не накупила поделок мастеров в национальных селах. Сделала бы теперь подарок москвичу. Хотя... на кой ляд ему все эти туески...

Тут она увидела в зеркальной витрине свое отражение и ахнула – после прогулки под зонтом случайного попутчика она была похожа на арлекина: левая сторона любимого брючного костюмчика – совершенно сухая. А вот правая промокла так, что лучше на нее не смотреть. Отступить некуда, да и некогда. Сделала глубокий вдох, резкий выдох и постучалась в дверь...

– Войдите, – раздался сочный басок. Она вошла и уперлась в насмешливый взгляд сероголубых глаз. На вид продюсеру чуть больше тридцати. Лицо чистое и нежное, как у ребенка. Слегка оттопыренные уши. Коротко стриженные волосы завернулись колечками на лбу. На кого-то он похож...

– Добрый день, В-вячеслав, извините, что в таком виде, под дождь попала. В Вячеславе проснулся джентльмен: он вальяжно поднялся с кресла и достал из шкафа белоснежный махровый халат.

– Вот, переоденьтесь, а вещи повесьте в ванной, там есть труба горячая. Его диктаторский тон заставил подчиниться. А голос тоже показался знакомым. Но откуда? Может, в своих фильмах снимался? Просто удивительно, до чего ей к лицу белый цвет. Халат, разумеется, велик. Она вышла из ванной, придерживая в руках полы. Вячеслав не удержался от смеха:

– Вы сейчас похожи ...Он не успел договорить: дверь распахнулась, и на пороге показалась высоченная девица в узком блестящем платье. Точнее, ее спина, которая двигалась под восточную мелодию из моби́льника. Длинные светлые волосы колыхались, как русалочий хвост. Наконец она развернулась, и ее кукольное личико вытянулось.

– Детка, ты уже проснулась? – Знакомьтесь, это наша Аля, восходящая звезда российских сериалов.

– Очень приятно, – пробормотала Марьяна. Русалка и не думала отвечать.

– Детка, ничего не происходит. Марьяна... как ваше отчество? Марьяна Алексеевна промокла под дождем.

– Под каким дождем, Слава?! – Она подскочила к окну и отдернула штору. На улице светило яркое солнце. «Детка» фыркнула и выскочила из номера.

Марьяна брела по набережной. Домой совсем не хотелось. Муж в командировке, дети тоже далеко. Дочь с семьей укатила в Питер, потому что в Хабаровске зять не мог найти работу, а сын, назначенный недавно директором филиала, развлекательного радиоканала, проводил отпуск с женой и дочерью где-то под Анапой.

Переживать в одиночестве события сегодняшнего дня – нет, это уж слишком. Хотя что, собственно, произошло? После того, как звезда сериалов хлопнула дверью, Вячеслав усадил Марьяну в кресло. Он вел себя так, будто ему наплевать на русалку.

– Понимаете, я давно хотел снять боевик о последних днях второй мировой войны. О том, что творилось на Сахалине, Курилах, в Японии и в Манчжурии. Кто сейчас об этом знает? Тех, кто мог бы рассказать что-то свое, а не обсасывать военные мемуары, почти не осталось. И попробуй их сейчас найди. А мне нужны подробности. Так сказать, фактура.

Похоже, он умел убеждать. У Марьяны от волнения застучали зубы. Она разобьется в лепешку, но добудет для него все, что он пожелает, и даже больше. Только бы он не передумал. Нет, такой не передумает. Вот какие, оказывается, у нас есть ребята, кто бы мог подумать...

– Завтра я лечу во Владивосток, – продолжал Вячеслав, – потом на Сахалин. Затем в Китай и Японию. Буду вести переговоры о съемках на Хоккайдо, в Харбине и Порт-Артуре. В Китае встречу с нашим олигархом, у него там бизнес. Кажется, он созрел для финансирования фильма. Но... его нужно чем-то заинтриговать! Вытащить на белый свет таких персонажей, чтобы мама не горюй! – Вячеслав понизил голос и придвинул свое кресло поближе, будто опасался, что их подслушают.

– Мне кажется, вы понимаете, о чем речь. В вашем сценарии кое-что есть, но мало, мало, черт возьми! Не все карты выложили. Так?

Это было и так, и не так. Но Марьяне ужасно захотелось, чтобы все было именно так, и неожиданно для себя, она почти шепотом выдала желаемое за действительное:

– Да. Есть дневник главного героя и переписка с женой.

Он с минуту помолчал, а потом вдруг заговорил прокурорским тоном:

– И вы все это присвоили?

– Что значит «присвоила»? Я его старшая дочь.

Она блефовала: никакого дневника не было и в помине, материалы для сценария были собраны по крупицам совсем из других источников. Вячеслав отступать не собирался.

– Не могли бы вы все это показать?

– Показать? Хорошо! Только... может, сначала подпишем контракт? – Вячеслав замаялся.

– Что ж, пожалуй. Давайте так: бланки я вам пришлю чуть позже, после переговоров с партнерами. Только этим партнерам надо сначала хоть что-то реальное показать. Это вы понимаете?

– Понимаю, – вздохнула Марьяна. – Тогда и меня берите вместе с дневником на эти самые переговоры. – Вячеслав снова взял паузу, что-то обдумывая. Наконец выдал:

– Тогда денег точно не видать.

– Но почему?

– Потому что для переговоров мне нужна другая женщина. Вы ее только что видели.

Марьяну подбросило, как на электрическом стуле. Она не помнила, как влетела в ванную, как переделась. Очнувшись в лифте, зеркальные стены которого безжалостно отражали перекошенное обидой лицо и давно вышедший из моды костюм.

Солнце пекло как в пустыне, даже близость Амура не спасала. Марьяне захотелось напиться до отключки, но в такую жару пьют разве что холодное пиво, а она его на дух не переносит. Уж лучше сок. И она зашла в летнее кафе под зонтиком.

– Вы позволите? – Дородная пожилая дама с загаром цвета пасхального яйца, окрашенного луковой шелухой, подкатила к ее столику сумку-тележку, наполненную спелыми помидорами. Не дожидаясь ответа, она уселась напротив.

– Вы Марьяна Шмелева? – Дама разглядывала ее с нескрываемым любопытством.

– Да, а что?

– Хочу угостить вас помидорчиками со своей дачи. Меня сегодня не встречают, а сама я все равно их до дома не дотащу. – Аппетитные плоды уже перекладывались в пакет.

– Вы так нравитесь моему мужу. Он, как увидит вас по телевизору, всегда говорит: «Вот настоящая дальневосточница – крепкая женщина, крупная». Если он узнает, что вы такая ... такая дюймовочка – расстроится!

Как же спорила Марьяна с телеоператорами, которые подкладывали на ее кресло две, а то и три дополнительные «сидушки». Но спецы в студии не реагировали на ее протесты: видимо, и у них были свои идеалы.

– А вы не говорите, что видели меня.

– Ой, какая вы смешная... Марьяночка, а почему вы ушли с телевидения? – Марьяна многозначительно подняла палец.

– Всему свое время. Извините, мне пора.

Ей действительно было пора. Куда? Для начала как можно дальше от всего, что происходило в этот день. Из всех сил отключила зад и широким шагом важной чиновницы двинулась к лестнице, ведущей на городскую площадь. Какая же длинная эта лестница! А запах! Свеже-скошенные газоны – оазисы посреди духоты и всеобщей апатии.

– Девушка, идите к нам! – Трое обнаженных по пояс косарей пили водку под раскидистым деревом. Газонокосилки лежали рядом.

– Ну вот, снова девушка, – усмехнулась Марьяна. Помидором в них запустить, что ли? Хотя в чем, собственно, они провинились? Спустилась назад по ступенькам и спрыгнула прямо в душистую траву.

– Наливайте!

ГЛАВА ВТОРАЯ

ДАЛЕКОЕ – БЛИЗКОЕ

Алексей выплеснул на палубу полное ведро химраствора и взялся за швабру. Перевел дух только после отбоя учебной тревоги. Стоящие у борта матросы негромко поругивали командиров. Сколько можно драить корабль? Никаких вражеских отравляющих веществ нет и в помине. А их по несколько раз в день заставляют изображать защитные действия при химической атаке.

– Уже скоро три месяца, как война кончилась, девчонки ждут, а мы тут, хрен знает, чем занимаемся, – бубнил высоченный с черными, как смоль волосами, Сашка Пластун. В который раз слушал Алексей Сашкину историю. Приехал Сашка во Владивосток поступать в педагогический институт. Во время экзаменов познакомился с красивой студенткой, которая работала в приемной комиссии. Пригласил ее на танцплощадку.

На этой самой танцплощадке и подошел к нему флотский офицер.

– Хочешь пойти добровольцем на Тихоокеанский флот? – Уже на следующее утро около сотни ребят пришли на медкомиссию. Самых крепких отправили на остров Русский, в морскую школу. Сашка выучился на электромеханика и очень гордился своей специальностью. На крейсере без электричества – никуда.

– А я себе год приписал, чтобы успеть повоевать, – признался Алексей. И только на флот, чтобы клеши поносить. – Сашка поморщился.

– Еще не надоело?

– Надоело?! Да что ты понимаешь! Вот стану мичманом, приеду в отпуск в Барнаул – все девки моими будут!

– Зачем все-то? Вот мне нужна одна Надюша. – Алексей посмотрел на друга недоверчиво.

– Дурак или притворяешься? – Сам он был откровенным бабником. Шустрый, находчивый, он всегда знал, как угодить девушкам. Одна неувязка – надоедали девчонки раньше, чем он успевал запомнить цвет глаз и запах волос.

– Сам дурак, – беззлобно сказал Сашка. Увидишь ее – узнаешь.

– Надо же. Придется посмотреть на твою... цыпочку. – Тем временем к матросам неслышно подкрался старшина.

– Ну что, орлы, есть еще силы? – Парни вздрогнули. – Опять за швабры? Старшина расхохотался.

– В увольнение вас отпускают, дурни. За хорошую службу! – Вскоре Сашка и Алексей свистели под окнами. деревянного барака на окраине Владивостока, где жила Надюшина тетка. Открылось окно, и в тот же миг острый на язык Алексей потерял дар речи на целый вечер. Глаза – звезды, зубы – жемчуг, коса – по пояс. Таких девушек он, кажется, даже в кино не видал.

Они втроем пошли в матросский клуб. Сашка с Надюшей танцевали. Алексей сидел на скамейке и не сводил глаз с Надюши. Знакомые девчонки пытались с ним заговорить. Тщетно! Он их не слышал... Он уже думал о том, какой сказочно счастливой может стать его жизнь с Надюшей. С девушкой, которая кружится в вальсе с его другом. И с которой он толком еще даже и не познакомился.

На острове Дачном солнце клонилось к закату. Марьяна очнулась от пьяного забытья. Жара спала, дул легкий ветерок. Кое-как вспомнила, что пила водку с мужиками на набережной. Но сейчас она явно в другом месте. Где же?

Страх почему-то не было. Раскаяния – тоже. Никому ничего плохого она не сделала, никого не убила, никого не обокрала. А что напилась как прачка – так это сугубо личное дело.

Однако, что это за озеро? И как она здесь оказалась? Огляделась и увидела все тех же косарей. Теперь они были в рубашках, и пили не водку, а пиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.